

ЛЮБИМАЯ БАБУШКА

Добрые христиане! Я хочу рассказать вам о своей бабушке – простой русской женщине, каких много в приладожских селениях. Родилась она в самом начале XX столетия, и судьба провела её через лихолетие Первой мировой войны, Гражданской, через все тяготы Второй мировой войны. Трудная судьба досталась тому поколению и моей бабушке!

Всегда с нежностью и грустью я вспоминаю свою добрую, родную и любимую бабулю. Она на несколько лет заменила мне маму, когда незадолго до рождения младшей сестрёнки, меня, годовалую, отвезли к ней в деревню.

Дмитриева Анна Гавриловна – моя бабушка по материнской линии. Её отец, Гаврила Филиппович, и мама, Елизавета Савельевна, были православными христианами. Семья жила в большой старинной деревне Путилово, что на южном побережье Ладожского озера. Недалеко от местного храма стоял их дом. В нём и родилась Аннушка. Это было так давно! – Начало XX века, 1903 год, студёный месяц февраль. Елизавета родила дочку в церковный праздник Сретения Господня, таково было Божие благословение.

Простые люди считают, что в сретенские дни встречается зима с весной и, несмотря на холод, дыхание весны уже ощущается. Вот так и у бабушки в характере – внешне немного сдержанная, а в серёдке – как весенний цветок. В церковном понимании сюжет праздника более сложный – святой старец Симеон встретил Богомладенца, которого принесли в храм благочестивые родители для совершения законного обряда. В повествовании упоминается и праведная Анна. В Евангелии от Луки (гл.2; ст.37) о ней сказано так: «Вдова лет 84, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь». Тянется душа в тот Евангельский храм, где рядом с Симеоном, держащим на руках младенца Иисуса, рядом с Его родителями – Марией и обручником Иосифом – стояла праведная старица Анна. Её светлым именем была наречена девочка, которая в будущем стала моей бабушкой.

В былые годы родители не выбирали имя младенцу – какой святой упоминался на тот день в Святцах, тем именем и нарекали новорожденного. Бывали, правда, случаи, когда в многодетной семье рождались два Ивана, две Марии, две Анны... Вот и просили сродники, чтобы батюшка записал ребёнку другое имя, совали ему в карман денежки.

В конце XIX столетия в Россию приезжали люди на заработки из ближайших государств. Из Польши, входившей в состав Российской

Империи до окончания Первой мировой войны, в поисках счастливой жизни приехал в наши края человек со своими сыновьями. Они выбрали для жительства село Путилово близ Ладожского озера. Понравился им гостеприимный, весёлый и трудолюбивый путиловский народ, понравилось и село с уютными домами за зелёными заборами, с большими огородами да баньками по закрайкам. Под ногами лежала плодородная земля-кормилица, и глава семейства знал ей цену. В озере и в небольших речках водилось много всякой рыбы, а в речных низинах под корягами прятались пучеглазые раки. Красовалось село приветливыми окнами с геранями и фуксиями, а вёснами – цветущими кустами сирени и черемухи. С путиловской горы открывался необозримый простор: вдаль голубое озеро тоненькой ниточкой горизонта соединялось с необъятным небом. Полюбили эти места выходцы из Польши, и Россия стала для них родной.

Шесть сыновей привёз с собой Илья, так звали моего прадеда. Выстроили они дом, обзавелись хозяйством. Все сыновья, от старшего до младшего, работали с охоткой, не гнушаясь никакой, даже самой тяжёлой, работы. Несколько братьев служили пастухами. Представляю, как шёл по утренней зорьке через всю деревню молоденький пастушок в длиннополом выцветшем плаще, с холщовой сумой через плечо. Из каждого двора торопились к нему, позвякивая колокольцами, заспанные коровы. Приводил их пастух на зелёное поле, сам усаживался где-нибудь у стожка, доставал дудочку – и неслись по вольному простору, догоняя птиц, нежные звуки. Вольно паслись коровы, жевали траву, отмахивались хвостами от надоедливых слепней, слушали пастушьи песни, а вечером возвращались с пастбища с полным выменем вкусного молока.

Через сто лет, на пороге XXI века, в этих же краях служила пастухом женщина. Вы не поверите, но это так. У неё доброе имя – Надежда. В своём служении к имени она неизменно добавляла ещё две добродетели – любовь и веру: любовь к людям, к своим Бурёнкам и простую, немногословную веру в Бога. «Когда стоишь в поле, небо так близко, что кажется, поднимешь руки и дотронешься до Самого Христа!» И в нынешний век не оскудела при-ладожская земля хорошими людьми.

До революции Путилово было богатым селом, потому и храм здесь сумели выстроить величественный, каменный, с красивым внутренним убранством. К большой церковной территории примыкало кладбище. Все праздники и деревенские гулянья проходили в церковном парке. Возможно, в какой-то весенний день на гулянии в парке приглянулись друг другу молодые люди: застенчивая, тоненькая Анюта и паренёк Михаил. Они полюбили друг друга. Михаила не смутило то, что Аннушка

не была красавицей и росточком не удалась, он знал, что под скромной внешностью бьётся доброе христианское сердце. Родители благословили молодых на счастливую семейную жизнь, а в Путиловском храме милосердный Боже вознёс над их головами золотые венцы.

Молодость того поколения пришлась на смутные революционные годы, но у юности есть удивительное свойство – оно окрашивает радужным светом даже самые трудные времена, даже война оставляет в юных сердцах местечко для любви и мечтаний. Анюта, молоденькая деревенская девушка, хрупкая и застенчивая, трепетная и наивная, с большими карими глазами, румянцем во всю щёку, с длинной косой и мягкими завитками, выбившимися из-под платка... Моя бабушка была такой в свои 14 лет в феврале 1917 года. По всей России тогда «шагала» безжалостная, кровопролитная, безбожная война. Конечно же, я не знала бабушку в те годы, но она много рассказывала о себе, когда я «вошла в юношеский возраст».

А чего стоили для России тридцатые годы? – время гонений на Церковь, на православных людей. Путиловские жители были верующими людьми. В каждом доме (возможно, не всегда на виду), висела икона – одна большая в красивой резной раме, украшенная золочёной виноградной лозой, и несколько маленьких, бумажных. В те годы церковные праздники отмечали тихо, таясь от взглядов. При надобности втайне, иногда даже ночью, они крестили своих младенцев или отпевали усопших сродников. А кто всерьёз соблазнился, отошёл от Бога, участвовал в разрушении дома Божия – великолепного Путиловского храма – тот держал ответ перед Праведным Судией.

Именно в тридцатые годы пытались разрушить Путиловский храм – скинули купол с крестом, разрушили внутреннее убранство... Путиловский храм не исчез с лица земли. До сих пор его остов с пустыми глазницами окон, с большими берёзами, выросшими вместо купола, напоминает о человеческом падении, зовёт к молитве и покаянию. Придёт время, восстановят Путиловский храм, засияет он куполами, и колокольный звон вновь польётся по всей округе!

Мать Божия Тихвинская, небесная Заступница и Покровительница приладожских земель, всегда помогала верующим людям и противостояла богоборцам. Кирпичная кладка старинного храма не поддавалась разрушению. Путиловский пекарь, которому отдали святые иконы на растопку, как истинно верующий человек, не побоялся гонений: он закапывал иконы и по ночам раздавал их верующим. Упокой, Господи, его добрую душеньку.

В 1941 году новая война разгорелась в Европе. Сколько горя принесла на нашу землю Великая Отечественная война! Большое довоенное Путилово было почти наполовину разрушено во время бомбёжек. Фашисты яростно рвались на путиловские высоты, ведь с этого плацдарма вся Ладога как на ладони. Стратегическая железная дорога на Волхов, Синявинские болота – все эти территории были под прицелом немецких пушек. Название железнодорожной станции Мга во время войны расшифровывали, как Могила Гитлеровской Армии. Советские солдаты самоотверженно отстаивали каждый кусочек родной земли и, несмотря на отступление, «давали фашистам прикурить».

Во время налётов немецкие самолеты чёрными тучами закрывали небо, бомбы с жутким воем летели на землю, с грохотом разрывались, унося высоко в небо глыбы земли, крыши, брёвна. Было очень страшно! Что пришлось пережить детям? Тогда моей мамочке было всего лишь 12 лет, а её братишкам и того меньше. Рядом со старшей сестрой, прикрываясь ручонками от взрывов, плакали, хватались в страхе за её подол младшие братья.

В 1942 году призвали в армию Михаила, а семейство эвакуировали в Сибирь. Современному человеку трудно представить эту поездку – три месяца ехали в товарных вагонах полуголодные, плохо одетые, да ещё и под обстрелами. Добрались до Сибири, где им предстояло прожить почти три года – моя бабушка, её тяжелобольная мать Елизавета и пятеро её детей. Работающей была только Анна, а накормить надо было семь ртов! Бабушка работала в конюшне, в столярной мастерской... Иногда «урезала» лошадиную пайку: таскала овёс домой, чтобы накормить детей. Со слезами вспоминала бабушка горькие лепёшки военного времени, которые пекли из мха, на масле, выжатом из сурепки. В трудные времена люди становились более выносливыми, терпеливыми в несении скорбей и невзгод. Примером тому служит жизнь блокадного Ленинграда, жизнь людей, эвакуированных в суровые края. Думается, что в тех условиях невозможно было выжить, но люди жили вопреки всем трудностям и назло врагам. И всё-же, маленькие дети не выдержали военных лишений: Лёня, Вова и Сашенька умерли. Маленькие холмики над их могилками, наверняка, уже сравнялись с землей.

С чем можно сравнить материнское горе? За годы войны сколько матерей – простых русских женщин – несли в сердцах это безграничное горе!

В то суровое время чудом выжил последний бабушкин сын, Витенька, грудным младенцем увезённый в Сибирь. До войны бабушка не могла

благополучно разродиться, несколько раз случались выкидыши. Забеременела в самое неподходящее время – в 1941 году, а в 1942 году родила сыночка. Витенька был настолько слабеньким и тщедушным ребёнком, что с трудом верилось, что он долго проживёт. Худенькое тельце с рёбрышками наружу, раздутый от голода животик, тоненькие ручонки поверх ветхого одеяльца. Под прозрачной кожей слабо бились синие жилки, на бледном личике большие чёрные глаза молили о жизни. У него не было сил даже плакать. Вместо соски ему давали в рот хлебный мякиш, завёрнутый в тряпицу. Как он выжил в тех условиях – известно одному лишь Богу!

И ещё одно горе принесла для бабушки война – смерть мужа. Михаила убили на фронте, но она узнала об этом только после войны. Горе немного помедлило, чтобы не свалиться на женские плечи неподъёмным грузом вместе со смертью сыновей.

Из Сибири семейство вернулось в Путилово уже в меньшем составе. Их дом был разрушен, жить было негде. Бабушка решила обосноваться в Жихареве – рабочем посёлке при железнодорожной станции. От Исполкома семье дали комнатку в двухэтажном деревянном доме на Комсомольском проспекте. Бабушка стала работать на заводе «Трубосварка», где делали трубы для торфоразработок. Старшая дочь Надежда, моя мама, в конце 40-х уехала в Ленинград. Там устроилась на судостроительный завод с лаконичным названием «Судомех». На этом заводе работал и мой будущий отец. Они познакомились, полюбили друг друга, и через какое-то время поженились. На нашем родословном дереве стала прорасти маленькая веточка. На ней появились два нежных листочка: сестрёнки-погодки Лариса и Татьяна, а в начале 70-х годов пророс ещё один листик – мой сынишка Максимушка. Господь подарил бабуле светлую радость – она дожила до правнука!

С большим трудом я пережила смерть своей бабушки. Плакала полгода: не могла ни поверить, ни осознать, что её нет с нами. Бабуля покинула земной мир морозной зимой 1987-го года, не дожив двух дней до Рождества Христова и месяца до своего 84-летия. Уже там, на небесах, она встречала Рождество Христово.

**Санкт-Петербург, 2011 год, март
Лариса Дмитриева**